

Заседание 5: Верховенство закона II

*Обмен мнениями по вопросу о высшей мере наказания;
предотвращение пыток;
защита прав человека и борьба с терроризмом*

Подготовленный текст выступления посла Майкла Геста

5 октября 2010 года

Парижская хартия гласит, что “права человека и основополагающие свободы являются прирожденным правом всех людей... их защита и укрепление – первая обязанность власти”. В то же время на каждой из наших стран лежит основополагающая обязанность обеспечивать безопасность наших граждан, в том числе путем борьбы с терроризмом.

Безусловно, наши правительства должны уравнивать эти две задачи. Но во многих столицах, да и на многих международных форумах, обычно проблемы с правами человека обсуждаются в одном зале, а борьба с терроризмом и вопросы безопасности – в другом. Всем нам необходимо преодолеть этот разрыв, с тем, чтобы в деятельности ОБСЕ эти вопросы обсуждались совместно.

Все мы знаем о случаях, когда руководители правительств, считая, что их странам грозит необычная и серьезная угроза, урезают соблюдение прав человека во имя национальной безопасности. Оставляя в стороне те случаи, когда так называемая “угроза” на самом деле направлена не против граждан или даже самого государства, а против удержания у власти правящего режима, в международных документах по правам человека признается, что при наличии реальных угроз стране определенные ограничения могут действительно понадобиться. Иными словами, в некоторых узко определенных и конкретно обозначенных ситуациях некоторые права могут подвергаться ряду ограничений по соображениям безопасности.

США озабочены случаями применения законов против “экстремизма” со стороны целого ряда государств ОБСЕ якобы для борьбы с терроризмом. Во многих случаях эти законы недопустимо расплывчаты и применяются чересчур широко. Эти законы используют против журналистов, лиц, чьи религиозные или политические взгляды не устраивают правительство, и даже против деятелей искусства. В ряде случаев группы, никак не связанные с насилием, именуются “экстремистскими”, и такое обозначение затем используется в качестве основания для изъятия религиозной литературы. Подобные законы “против экстремизма”, таким образом, выступают как инструменты политического контроля или орудия этнической либо религиозной нетерпимости, а не как подлинные меры по борьбе с терроризмом. Мы призываем государства-участники добиваться того, чтобы контртеррористические законы не подрывали свободу вероисповедания, выражения мнений, собраний и другие основные права.

Порой контртеррористическая политика и практика США подвергается весьма жесткой критике, и мое правительство зачастую выражает активное несогласие с подобными оценками. Тем не менее журналисты и неправительственные организации имеют полное право изучать и освещать деятельность правительства, и наши суды широко подтверждают это право. Таким образом мы последовательно выражаем поддержку независимым СМИ и сильному гражданскому обществу.

Наконец, г-н модератор, Соединенные Штаты обеспокоены заслуживающими доверия сведениями из Кыргызстана о том, что в Оше этнические узбеки подвергаются произвольным арестам, а после взятия под стражу их пытаются и даже убивают. Помогающие им адвокаты и правозащитники часто подвергаются насильственным действиям, за которые никто не привлекается к ответственности, и преследованиям со стороны властей, нередко грозящих арестовать их. Более того, сотрудники военных и военизированных формирований не носят униформу или знаки отличия, что не мешает идентифицировать тех, кто совершает злоупотребления. Несмотря на давление со стороны активистов, власти расследуют лишь преступления против кыргызов, к тому же не передают огласке личности предполагаемых преступников. Мы призываем власти Кыргызстана расследовать эти сведения и принять меры к тому, чтобы подобные злоупотребления не повторялись.

Благодарю вас.